

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ ОКДА
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
СЛАВЯНСКОГО ДИАЛЕКТНОГО ЛАНДШАФТА
(по данным Общекарпатского диалектологического
Атласа)

Москва, 1993

Международная редколлегия ОКДА
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНСТИКИ
Научный центр общеславянских исследований
(ЦЕСЛАВ)

**ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
СЛАВЯНСКОГО ДИАЛЕКТНОГО ЛАНГШАФТА**
(по данным Общекарпатского диалектологического
Атласа)

Доклад к XI Международному съезду славистов
(Братислава, 30.VIII – 7.IX.1993 г.)

Москва, 1993

**Международная редколлегия
Общекарпатского диалектологического атласа (ОКДА)**

*Л. Батот (Венгрия), С. Бернштейн (Россия) – председатель,
Б. Видовски (Македония), З. Гануделева (Словакия), Е. Лемкина (Россия),
Н. Лисакова (Словакия), Я. Закревская (Украина), Г. Клецникова (Россия) – отв. секретарь,
П. Лизанев (Украина), Б. Очкова (Польша), Д. Петрович (Союзная Республика Югославия),
С. Реметич (Союзная Республика Югославия), Я. Рутер (Польша), И. Рынка (Словакия),
Г. Слажковски (Польша), Р. Ублер (Молдова), Р. Прамек (Чехия)*

Составители: проф. С. Бернштейн,
акад. Б. Видовски,
Г. Клецникова,
проф. П. Лизанев,
проф. И. Рынка,
проф. Г. Слажковски

Современный этап развития славянской диалектологии характеризуется заметной активизацией лингвогеографических исследований. Завершена работа над диалектными атласами большинства славянских языков, параллельно с этим достигнуты определенные успехи в создании макроатласов, представляющих – о различной степени детализации – данные диалектов всех языков славянской группы (ОЛА, АЛЕ) или некоторые из них, в частности, в контексте их взаимоотношений и взаимосвязей с неславянскими языками карпатского (и шире – карпато-балканского ареала) – таковым является "Общекарпатский диалектологический атлас (=ОКДА).¹

Идея создания этого Атласа, как известно, возникла на определенном этапе развития карпатского языкознания – особого раздела языковедческой науки, представляющего собой пространственно характеризованный фрагмент суммы лингвистических дисциплин (ареальной лингвистики, теории языковых контактов, типологии и др.). Основное содержание карпатского языкознания – описание и интерпретация процессов и результатов взаимодействия языков карпатской зоны и сопредельных регионов. Первоочередной задачей данной дисциплины в конце 60-х – начале 70-х гг. было признано, в частности, на УП Международном съезде славистов (Варшава, 1978 г.). лингвогеографическое изучение указанной зоны.

Так возник научный проект, осуществляемый в рамках

Доклад подготовлен по решению ХХIII заседания Международной редакционной комиссии ОКДА (Кишинев, май 1990 г.), в его обсуждении, дополнении и разработке принимали участие члены МРК.

международного сотрудничества - ОКДА, который преследует цель, с помощью специального Вопросника, выявить по возможности в полной мере и систематизировать представительный корпус фактов, фиксирующих лингвистическое (гер. лексико-семантическое) своеобразие данной зоны. Бностороннее изучение полученных материалов позволяет дать детальное ареалогическое описание зоны, установить типы дифференцииации всего обследованного лингвистического проотранства. Подобное лингвогеографическое исследование является настежной фактографической базой и для серьезного историко-этимологического изучения карпатской апеллативной лексики, а также ономастики. Наконец, создание ОКДА, несомненно, делает возможным на новом уровне осмысливать общетеоретические проблемы языкового контактирования и интерференции - применительно к специфике карпатской зоны.

В настоящее время Атлас близок к завершению и, следовательно, можно констатировать, что важнейшая задача, стоявшая перед данным Проектом в 1978 г., - создание принципиально новой базы диалектных данных - в основном решена. Вместе с тем ОКДА, как любой диалектный атлас (и тем более - "полилингвальный", "гетерофамильный"), дает материал и для решения иных, помимо перечисленных выше и "запрограммированных" Вопросником, проблем. Так, несомненно, что данные ОКДА могут быть с успехом использованы, например, в собственно славистических студиях (равно как и в романистических и под.), и в том числе имеющих ареалогическую направленность. В связи с рассмотрением далее материалов ОКДА в ареалогическом плане, представляется важным сделать некоторые предварительные замечания.

1) Как следует из определения целей и задач Атласа, центральной проблемой является изучение лингвистического (и - опосредованно - этно-лингвистического) пространства зоны Карпат, где на протяжении ряда веков осуществлялись интенсивные и достаточно сложные процессы контактирования, характеризующиеся перекрестными, разнонаправленными (прямими и опосредованными) застываниями, наличием множест-

за центров иррадиации и под. Вместе с тем очевидно, как показывают и специальные исследования, что синхронно и диахронически указанный ареал не может рассматриваться как полностью изолированный от сопредельных областей, и прежде всего от Балканской. Фактически пространство лингвистических контактов, описываемое в ОКДА, и является макрозоной, которая интегрирует зоны Карпат и Балкан. При этом, разумеется, не исключается возможность исследований, посвященных отдельным аспектам этно-лингвистической ситуации в каждой из указанных (микро)зон. Однако в иных случаях необходимо обращение ко всей совокупности фактов, засвидетельствованных в карпато-балканском ареале в целом. Пример таких исследований - выявление роли славянских языков в процессах языкового контактирования и формирования языковой общности конвергентного типа в карпатском ареале.

2) Методологически корректным по отношению к диалектам, образующим карпато-балканское лингвистическое пространство (по характеру - генетически гетерогенное) представляется допущение, что указанная совокупность диалектов определенным образом структурирована и что они являются не механической суммой, а известным образом организованной лингвистической протяженностью - "континуумом" диалектов, языковой общностью, обнаруживаемой на некоторых языковых уровнях. Иными словами, системные отношения в этой языковой общине подтверждается, по данным ОКДА, по крайней мере, на лексико-семантическом уровне (иные уровни еще не стали предметом специальных исследований).

3) ОКДА посвящен ареальному изучению карпато-балканского пространства (=континуума диалектов). Принципиально иное является подход к рассмотрению специфической "карпатской" лексики в литературных языках - опыт подобных исследований существует (ср. некоторые работы А. Зарембы, насчитывающие польского литературного языка).

Данные ОКДА представляются в известном смысле уникальными в плане изучения ареальной дифференциации карпато-бал-

канской макрозоны, поскольку его карты содержат материалы, которые отсутствуют и в национальных атласах, в региональных (микро)атласах, но и в многоязыковых атласах (ОЛА и АЛЕ), - в силу кардинального различия Вопросника ОКДА, концептуально ориентированного на выявление результатов языкового контактирования, с одной стороны, и вопросников всех иных атласов, ставящих другие, в том числе и ареалогические, задачи.

ОКДА эксплицирует различные типы ареалов, изучение которых важно для характеристики карпато-балканского фрагмента славянского лингвистического ландшафта.

1. Специфическим для него, по свидетельству Атласа, является значительное число локальных (микро)ареалов, имеющих во многих случаях маргинальный (по отношению к массиву диалектов того или иного языка) характер, - как следствие непосредственных контактов славянского населения со своими соседями. Разумеется, изоглоссы такого типа могут изучаться и по некоторым национальным (украинский, польский, словацкий языки) и региональным атласам (ср., например, для карпатоукраинских диалектов труды И.Дзендензелевского, П.Лизанца, Я.Ригера, З.Гануделовой, В.Латты, также - КДА и др.). Несомненное преимущество ОКДА состоит в том, что особая его направленность позволяет с большой степенью точности изучать ареал тех или иных исконных и заимствованных лексических единиц (и их семантику) одновременно во всех славянских диалектах макрозоны, что особенно важно во втором случае, так как более надежным оказывается установление источника иррадиации заимствования из не-славянского (романского, венгерского и под.) лингвистического пространства, которое отделяет (=разделяет) северную (карпатскую) и южную (балкансскую) части Славии и, вместе с тем одновременно - соединяет их, выступая в качестве медиатора, выявляющего реальность лингвистического "континуитета" в карпатской (и шире - карпато-балканской) зоне².

Типы изоглосс, манифестирующих заимствования в славянские языки, объединяют множество вариантов, соответствующих

сложной картине сепаратных схождений между Севером и Югом Славии и, по существу, индивидуализированной судьбе каждого иноязычного элемента в славянской языковой стихии. Речь идет прежде всего о заимствованиях из (А) романского и (Б) венгерского.

А. Мы не рассматриваем здесь тип ареалов, который охватывает все или большую часть славянских диалектов в Карпатах и на Балканах, поскольку он всегда привлекал внимание исследователей; этот тип хорошо представлен и в Атласе, см. карты на распространение и семантику таких лексем, как ⁺vatra (Я.Закревская; I), ⁺koliba (Г.Клепикова; I), ⁺ženitica (A.Вашек; II), ⁺urda (А.Думбрэвяну; III) и под. Ниже описываются изоглоссы, членящие карпато-балканское пространство в меридиональном и широтном направлениях и эксплицирующие существование микровон различной конфигурации.

⁺b'isacъ / ⁺d'isacъ с основным значением 'вид дво' юго мешка' (З.Ганудеleva; II); источники, пути и время заимствования в языки ареала "остаются неясными" (Sadnik, Hf.5, 321), однако большинство версий исходит из лат. *bisaccium* (*bis-* *vis-* [более старое *duis*] + *saccus* : греч. *εικός*, семит *baq* 'ткань' - M.-Lübbe, № 1121; Brnout-M. I, 126, II, 1038; Skok I, 156; Machek 82; ЕСУМ I, 176 и др.). По ОКДА, в славянских диалектах Карпат: укр. *b'e'vahy* ,ср.-, вост.-словц. *'bisahi*, *vi'sahi* (так же - некоторые этнографические группы: Podolák 159) и вторичные значения - *'bisaha* 'высокий худой человек' и под., ю.-польск. *bi'sagi* 'коромысло', *bi'saga* 'ленивый' (ОКДА), значение 'двойной мешок' - в иных источниках (ср.: Herniczeik II, 90; AJPP № 89; Karłowi -); в моравских говорах лексема известна, по-видимому, мало (ср. фиксации у: Sadnik). Продолжение "изофоны" находим на Балканах: сх. *bisá:ge*, *bisá:zi*, *bisage*, *bi'sa:* I (ОКДА; см. варм.), сев.-вост.макед. *bi'sagi* ,упомянем здесь и арум. *bisaga* в том же значении (Papahagi 210), наконец, ь-форма - в словц. *bisaga* 'то же' (Pleterčník I, 27). Эти фор-

*

* Здесь и далее указывается автор карты и соответственно карты Атласа.

мы оцениваются как вооходящие прямо или опородованно к лат. *bisaccium*. Напротив, д-формы связаны со ср.-греч. визант. *δισακκίον* (калька латинской формы или трансформация последней в греческом); они отмечены в карпатской форме лишь в восточнославянских диалектах, а на Балканах, помимо арум. *disagă, tisagă* также в славянских: ю.-серб. *di'sazi* (ОКДА; РСА - р-н Пирота, Т мока), макед. *'disak, 'disagi, disa-zi* (ОКДА; РМЖ) и болг. дисаги, дисази (см.: БЕР I, 396; все словари) (см.: Ганчелева, Клепикова 128). Лексема - пример сложности процессов контактирования славянских и неславянских диалектов, что порождало сближения и обособления отдельных групп родственных идиомов; эти процессы эксплицируются на синхронном уровне в рассмотренном выше соотношении ареалов.

Особый случай представляет собой изолекса, рефразирующая в славянских диалектах контаминацию двух различных по происхождению романизмов: *тегенд-* (П.Лизанец; III) (: лат. *mērēnda* 'еда' и под., ср.греч. *μέριδα* : *μέρος, μυρός* 'часть' и др. - Пизани 166; см.и: M.-Lübk № 5521, 5522 - *mērēnda, mērēndāre*) и лат. *mērīdies* 'отдых в полдень', *mērīdiāre* - M.-Lübk № 5580, 5531) ~ рум. *tegende'eda'* и под. (DLR; диал. *te'rindi* - Молдова ОКДА), диал. *tegeréz, merezúq*^u 'место отдыха скота' (зап. - ОКДА), также арум. *mirindu, mi-rindare* 'есть, жевать', *mirinde'eda'* и (a)*miridzu* 'отдых, отыхать' (Papahagi 688, 94, 799) и исторум. *merinde'eda'* (Candrea); из румынского вошло в карпатославянские диалекты: ю.-польск. *m'e'ryida, m'e'ryida* 'еда', *m'e'ryzab, m'e'ge-idać* 'пережевывать', но и *zam'eryi'dovać* 'отдыхать' (Нернічек 133; ОКДА), морав. *m'čegyzab* 'пережевывать', *'me'rynda* 'еда', зап.-, ср.-слвц. *'tegizat, me'rindac* 'пережевывать' и 'отдыхать в полдень' (редко), *'merinda* 'еда' (ОКДА; Machek 293), укр. *me'ryz'ati, me'ryz'aty* 'пережевывать' (лемк., бойк., закарп., юг, восток; гуцул.), *me'rind'a, me'rend'a* 'еда' (там же), 'вымя' (гуцул.) и др., ср. бойк. *tegyn'zak* 'место отдыха' (ОКДА; ЕСУМ III, 442). На Юге Славии, по данным Атласа, отмечено лишь: хорв. *mađe:nda* 'еда' (ср.и: *magēnda, magē-*

ndati - Jurišić II4) и сев.-серб. *me'gizu(j)et* 'отдыхает'
(только *màrenda* 'ада' рассматривается в: Skok II,377);ср.
макед.мерис,мириш 'место отдыха' (Клепикова.1978,с.123).

**bala*ga - по данным ОКДА (Р.Удлер;VI): в.-польск. 'ва-
чага (редко). 'навоз',укр.(закарп.,гутул.,зап.-буков.) 'ва-
'зега,'ba'lega 'то же' (с развитием:...→ 'грязь на дороге'
- верховья р.Прут)<- рум. *baligă* (Vrăbie I50;ЕСУМ I,127),
которое (также - *băligar* и др.) широко представлено в ру-
мынских диалектах - кроме *Dra*(ОКДА),ср.арум.,мегленорум.*ba-*
lighă (Rosetti II,108;Papabagi I90). В балканской зоне лексе-
ма зафиксирована в сербских диалектах - *bålega* (*bålega*;ба-
'л'ега)'навоз' и под. (ОКДА;PCA; варианты *båloga* [Далмация],
båлага,*þblega* [Лика],*gåleba* [Карловач] рассмотрены в: Skok
I,100). Сербские формы, как и румынские, объясняются из алб.
bagjë,*bagël*,*bagjë* 'то же' <*balgë**,*balguá*, '*balguá*' (ср.
греч.βόλγητον) (Ѓабеј II,457); впрочем, существуют и иные
версии - в частности, относящие лексему к общему албано-ру-
мынокому лексическому фонду (Rosetti); о неясности этимоло-
гии: Cioranescu 62-63,также - *dok* ; ср.сопоставление с
лат. *bacula* 'маленькая ягода', с метатезой и изменением се-
мантики: в румынском - M.-Lübke № 878 и т.д.

**beéEG*(С.Реметич,И.Лисац;IУ)лат.*vëssica*- M.-Lübke № 927,
9277) ~ рум. *beqfcă*,*beçică*,*băsică*,*be'vëky* '(мочевой)пузырь'
'опухоль' и под. (ОКДА; Puşcariu № 189; Sandrea № 141; как
наследие "балканской латыни" - Skok I,141), заимствовано
в славянские диалекты карпато-балканской зоны: укр.*be'vë-*
ga,*by'vuga* 'воопаление кожи(=рожа)', 'нарыв', 'лихорадка'
(ОКДА; ср.и бойк.бишиха 'вид тифа',буков.бешига 'нос: ле-
ние' и под.; - ЕСУМ I, 186 и др.).На Славянском Севере из-
вестно и в русских диалектах: бешиха 'болезнь(=рожа)'[омод]
'опухоль,шишка'(южн.,донск.),ср.и: Фасмер I, 3:- пути миг-
рации неясны.О наличии слова в польских диалектах см.:Kag-
łowicz .На *Dra*: сх.*be'vika* '(мочевой) пузырь' и под. (ОКДА;
PCA),макед. *e'vika* 'то же'(ОКДА),ср.также алб.*mbiçik*, *ma-*
vika,*mëshikëz* (подробнее: Бернштейн,Клепикова.1989, с.70),
**Zestra* (П.Лизанец; III) (:лат.*zestra* 'правый' - M.-Lüb-

üke № 2618; Puşcariu № 181 и т.д.) ~ рум. *zăstrea*, *zăstre*, *zăstră*, 'зестри' 'приданое' (почти повсеместно, кроме Баната - ОКДА;ср.арум. *zestră* - Papahagi 1139;ср.и: DEExp.), заимствовано в диалекты зоны Карпат - укр. 'з'аістр'а, 'зестра' (Вост.Словакия, лемк., буков.- ОКДА; Vrabie I 80; ЕСУМ II, 58), слвц.(сев.-вост.) 'застра', 'застра', 'д'ајстра' 'то же' (ОКДА; Nița-Armăș 100); а бг. - болг. зестра (Rosetti IУ-УI, 126; Nița-Armăș ;БЕР; однако в диалектах фиксируется относительно редко), макед. зестра («диал.» - РМЖ) (подробнее: Бернштейн, Клещикова. 1989, с. 71).

**Albie* (А. Ващек; II) (: лат. *alveus*, *albeus* 'корыто' - М.-Lübke № 392) ~ (дако)рум. *albie*, 'ал'біји' (в большей части диалектов - ОКДА;ср.: *Candrea*; *Cioranescu*), в том же значении вошло в славянские диалекты карпатского ареала - польск. 'hal'bija', 'hal'b'iia, val'bija' (ОКДА; AJPP № 71), морав. 'hal'b'iija', 'hal'vija', слвц. 'hal'bil'a, val'bija', укр. val'biжка и под. (Вост.Словакия, бойк. - ОКДА; Machek I 22; Vrabie I 28; ЕСУМ I, 64).

**gELEta* (Б. Очкова; II) - предполагается романский источник,ср.лат. *gallēta* 'ведро' и под. (М.-Lübke № 3656; Puşcariu 60 и др.), хотя само его происхождение неясно (см., например: Skok I, 586). Слово ныне широко представлено прежде всего в карпатской зоне (помимо восточнороманских диалектов, также в польских, моравских, словацких, украинских диалектах, также - в венгерских), редко - на юге макроареала,ср. в.-серб. 'gal'ata', макед. *ga'leta*. В различные языки (диалекты) зоны Карпат могло проникать, по-видимому, двумя путями: (1) непосредственно из румынского (ср.: *Cioranescu* № 8572; ЕСУМ I, 492; *BNUTSz* I, 1018 и др.) и (2) через немецкое непосредственно,ср.ср.-в.-нем. *gellete* 'корыто' (ср.: М.-Lübke; Machek); вопрос о прямом или опосредованном заимствовании слова в каждый язык ареала требует специального изучения. Семантика **gELEta* хорошо изучена в ОКДА - зафиксированы названия различных сосудов, связанных с переработкой молока и под.: 'подойник', 'сосуд для сохранения и подквашивания молока', также 'ведро', 'бочка (различного назна-

ченин), 'мера(объема)' и под. Известные на Славянокон. Юте формы: хорв. goleđa, golica , словен. golida, galida 'ведро' - из итал.(диал.)galida (Skok; Bezlaj I, 159), не связанны с результатами контактирования в карпато-балканском макроизо-не (подробнее: Бернштейн, Клапикова 1989², с.141 и сл.); Osk- kowa).

* fereG- (: лат. filix,filicē 'папоротник' - M.-Lübke № 8294, filicaria 'то же' - № 8298; Candrea № 577 и др.) ~ рум. ferică, fregă, férice, 'ferik': 'то же' (центр, запад, Бу-ковина),ср. арум. fărīcă (Papahagi 454), мегленорум. feri- că (ALRM ви II, 446) - заимствовано лишь в северославянские диалекты: польск.'ferećyna, 'forecyna, poreczyna 'то же'(см ОКДА : Г.Клапикова;У); AJPP № 296; ср.и: Karłowicz и др.), floraczyna 'акавика'(Подкарпатье - Herniczek 102), морев. 'fereč'ina, 'feračka, 'peračuna 'то же', слвц.(сев.-зап.) 'feračina (ОКДА; Machek 108)(см.:Бернштейн, Клапикова 1989 с.77).

* buka(ta)(Б.Видовски, К.Пеев; III) (: лат.*buccāta 'хле-бец' < bucca 'губы, рот' - M.-Lübke № 1358) ~ рум. bătă, bucată, bătă, bu'kată 'кусок чего-либо', 'отрезок', 'часть' и под. (ОКДА; ср.: Pușcariu № 227; Candrea № 191; Cioranescu 109), арум., мегленорум. bucătă (Papahagi 222) и под.; заимствовано в украинские говоры: бу'кат(k)a (вост.-закарп., гуцул., буков. - ОКДА; также в соседних районах Тернопольской обл. - Vrabie I84; ЕСУМ I, 285; 9. Врабие указывает на фиксацию лексемы в некоторых русских и белорус-ских говорах - Vrabie).

Б. Предметом специального интереса карпатологов яв.ются многочисленные заимствования из венгерского языка, а также отражение этих элементов в диалектах к Юту от Дуная. ОКДА позволяет выявить географию и описать с лингвистической точки зрения унгризмов как исходного происхождения, так и иного (туркского и под.). Ареалы лексем, представленных ниже, имеют раз-личную величину и конфигурацию.

* Salab (< венг. szélűlő - см.: МЛУЧЕВ; III, 661). По ОКДА (Р.Удлер; I): в.-польск.(зап.) 'вят. й,' замас 'постумеское

стоянка', '(временная) постройка', 'загон', также 'стадо', морав.'salaš, слвц.'salaš 'стоянка', 'постройка', укр.(лемк., закарп., буков.[редко], гуцул.) 'sa'laš' 'salaš, xa'laš - 'то же', 'дом', 'стадо'(ср.также:AGB № 265); на Балканах - ю.серб.salaš,'salaš 'амбар', ю.-вост.серб.'salob 'корзина для куку-рузы'; по иным материалам: макед.salaš 'хутор' (РМЖ), болг.salaš 'постройка(из досок)(оловари); в северо-западных диалектах - 'постройка', 'хутор'(редко), словен.salaš (Pleteršnik) (см.: Клеликова.1974, с.172).

*Hotar (С.Бернштейн, Г.Клеликова; У) (<венг.határ 'граница' и др. <др.-урал.bat - MNyTESz II,73; иначе - из нем. Hotter < Hotte 'корзина, загон' - Skok I,666); заимствование в зоне Карпат: ю.-польск.'xotar (и:'kotar [редко]) 'участок земли(наурожайной)', морав.'kota:r, 'kotar 'граница', 'земля(общины)', слвц.'xota:r 'то же', кр.(закарп., сев.-буков., гуцул.) 'xotar', 'hotar 'то же' (ОКДА; АЛРР № 3; Ślawski II,9; Machek 160; ЕСУМ I,576; в некоторых украинских говорах возможно посредство румынского - Vrable 179). На Балканах ОКДА фиксирует с.-хорв.ata:r, *atar 'земля общины', 'граница'(редко), макед.*atar 'то же'; болг.хотарь - в валашских грамотах: Ślawski ; иначе:отар - Млад.892). Надо учитывать представленность слова и в румынском: hotăr, hotăr (ОКДА), - считается заимствованием из славянского (см.: Skok), иначе, из венг. határ - Tamás 443). Известные преимущественно в юнославянских языках к-формы (сх., болг., словен. kotar, kotara и др.) иногда объединяются с продолжениями венг. határ ; другого мнения (*kotara < слав.*котъ - ЭССЯ II,199 (там же - мнение о сев.-слав. kotarъ как юнославянском элементе; однако нельзя исключить здесь влияние венгерского).

*gazda (Р.Шрамек; У) (<венг. gazda 'хозяйство', 'хозяин, владелец' и др. <слав.gospoda - MNyTESz I,1038) - широко представлено в северославянских диалектах карпатской зоны: польск., морав., слвц. 'gazda '(богатый) хозяин, крестьянин' и под.(ОКДА; Ślawski I,264; Machek 116; ЕСУМ I,451; в части украинских говоров - из рум. gazdă :Vrable 144); та-

кже рум. *gazdă* (запад, Трансильвания и Молдова - ОКДА; DLR; Tamás 370). На слг: сх. *gazda*, 'gazda, макед. 'gazda' (богатый) хозяин', 'собственник земли' (ОКДА; PCA; RJA III, 117; PMJ), болг.-дмал. *газда* 'то же' (БКР I, 224; РБЕ), далее словен. *gazda* (Pleteršnik); ср.-единичное арум. *gazdu* (P-pahagi 487) и диал. *gəzda* 'собственник земли' (Крушево - Golač 217).

**szersam* (П.Ливанец; У) (< венг. *szerszám* 'средство, при- надлежность' < др.-урал. *szer* + чуваш. *szám* - MNyTESz II, 741) - отмечается в некоторых славянских говорах зоны Карпат: ю.-польск. 'зарзаан' 'упряжь' (редко); *versa:m*, 'зерзам', 'зарсан' 'орудия(ремесленника и др.)', 'упряжь(редко)', укр. (закарп., лемк., бойк., гуцул.) 'зарзаан', 'зарсан, зер'сама' 'то же' (ОКДА); ср.и рум. *zărzămuri*, *zorsamurile*, *țărțămuri* 'сельскохозяйственные орудия' и под.(север, Банат), *сар'са - маң*¹ 'бахрома, тесьма' (Молдова) (ОКДА; Tamás 691).

**darab(a)* (Б.Видоески, К.Пеев; Ш) (< венг. *darab* 'часть, кусок' и под. < слав. **drobъ* или из словен., слвц. *drobъ* - см. MNyTESz I, 598), отмечается довольно редко в славянских диалектах: польск. 'зарзаан' 'кусок(хлеба и др.)'; укр.(ред.) *да-гара* 'то же' и 'часть плота' (ОКДА; ЕСУМ II, 12), ср.и рум. (запад, Банат) *darab(a)*, (Молдова), *да'габ* 'кусок', 'участок (земли)', но и 'стадо' (ОКДА).

**beteG-* (А.Думбравяну; Д) (< венг. *beteg* - [?], см.: MNyTE Sz I, 290); известно некоторым карпатским диалектам: ю.-вост.-польск. 'зарзаан' (редко) 'болезнь', ю.-вост.-слвц. 'зет'ах 'то же', укр.(лемк., вост.-закарп., гуцул.) 'зетех', 'зет'их' 'то же', 'болезненный, слабый' (ОКДА; ЕСУМ I, 178: *бетага*), да-же - зап.-рум. *beteg*, *beteg* и *be'tjag* (Молдова) с теми же значениями (ОКДА; см.и: Прилози I 96; Tamás 109). О ск., словен. *beteg* - Sadnik 5, 8. 292).

**doHan* (Л.Балог; I) (< венг. *dohány* 'табак' - тюркское заимствование; см.: MNyTE Sz I, 658), откуда слово вошло в севернославянские (=карпатские) диалекты: польск. 'duhan' (редко) (ОКДА), слвц. (ср.-, вост.-) 'duhan', *dou'han* (ОКДА; с; Machek 94, там же - сведения о наличании лексемы в моравских говорах), укр.(лемк., закарп.) 'du'han', *dou'han*, *do'han*

(ОКДА; AGR № 128; ЕСУМ I, 101), также – зап.-рум. *duhân*, *don-hân* (ОКДА; DLR ; Ciorănescu ; Tamás 299). Продолжение изоглоосы (=изолексы) – на юге Славии (ср. *du'va:n*, *dúvan*, *dú-hán* и др. – ОКДА), однако этот элемент определяется как "балканский турции" (Skok I, 454) и, следовательно, не рассматривается в контексте венгерских влияний на славянские диалекты; ср. и алб. *du'hani* 'то же' (ОКДА; Fjalor 96).

* *vam(a)* (П.Лизанец; Й) (< венг. *vám* < перс. *wām* 'плата' и др. – подробнее: MNyTEZz II, 1084), по данным ОКДА, вошло только в украинские говоры (закарп. [редко], гуцул., сев.-буков.) *vama* 'плата(за помол)' и 'таможня', 'шлагбаум' (ср.и: ЕСУМ I, 324 – *vam* 'мерка'); почти повсеместно – в румынских диалектах: *vamă* 'таможня', 'шлагбаум', 'плате' и др. (ОКДА; Tamás 835).

* *banovъ* (Е.Видоски, К.Пеев; ЙУ) (< л.нг. *bán*², того же происхождения и рум. (а)*bañui* – MNyTEZz I, 236; Rosetti ЙУ-ЙI, 113, 329; ЕСУМ I, 13⁵ и др.; этимология неясна). Лексема распространена в севернославянских диалектах зоны Карпат: польск. *banovać; ba'novac*, *ba'nuvac* 'печалиться, жаловаться' и под., морав. 'banovat', слвн. 'banovat', 'banuvat', *ba'novac* 'то же', укр. *beno'vaty, benu'vaty* 'то же', 'обижаться'; в румынском: *ba-nu'jeăti, bani'jeăti* (Молдова) 'подозревать', 'обижать(ся)', 'каяться', но и 'предислагать'; также 'ложалеть(о времени)' – южн. *băruiește* (запад); венг. *ba-ni, bə-ni* 'началиться', 'чувствовать себя виноватым' и др. (ОКДА). Бытиескрованное на юге серб. *banovat(i), bano'vat* (Босния и Герцеговина) 'быть «баном»', 'жить как барин' не связано с рассмотренными выше лексемами (см., например, *bán* 'название правителя', 'господин' < тюрк.-монг. *bajan* 'и др. – MNyTEZz); иного происхождения и алб. *banoj* 'живь' (Сабеј I, 413).

География некоторых других унгаризмов, зафиксированных ОКДА, может быть изучена по: Прилози I-6.

В Атласе много карт, показывающих, что в славянских диалектах ареала параллельно функционируют не сколько замкнутых лексем. В этом отношении характерна карта, от-

рамающая названия 'гроба' (Я.Сятковски; ІУ). Помимо относительно немногочисленных исконных наименований, - таких, как укр.дial.*dere*'vub̥de, 'derevo, со сходной мотивацией - рум. dial. *lemn* (:лат. *ignum*), укр.дial. *dubo*'vyna, *domo*'vyna , со сходной метивацией - рум.дial. *sălaș* (< лат. *saillās* - Tamás 686), в славянских диалектах зоны Карпат широко используется заимствование из немецкого: 'trugla, 'trugla, tru-
ла и под.(< бавар. *truhel*, *trugl* - Machek 654;ср.и си-
лез. *trūn(e)* ; при этом для некоторых восточнославянских
макрозвон принимается польское посредство, см.: Фасмер ІУ . .
109);вост.-словц., укр. 'lada(как и ю.-рум. *ladă*) - из нем. *Le-
de*. Некоторые из отмеченных в зоне названий имеют тюркскую
этимологию; так, укр.(закарп.) *корег'*biç (и рум.дial. *corig* -
baç) < венг. *korogás* (Tamás 264) - турецкого происхождения
(МНУТВЕЗ II,566); того же происхождения *серб.*, макед. *kovčeg*
(ср.и болг. ковчаг) (ср.: Skok II,272; ББР II,518), рум.дial.
coșciug (< слав. *kovčeg* -Rosetti III,67);)ср.также ю.-сл.
sanduk (Skok III,200) и босн.-геч.-чег. *tabut* (то же - в албан-
ских говорах) и т.п.(подробнее: Siatkowski .1991, с.26).

2.Ареалы, представляющие дифференциацию славянских д.- алектов карпато-балканского лингвистического прост- ранства по собственно славянским лексико-семанти- ческим элементам.

Констатация в к ск л я з и в н о г о характера карпа-
то-балканской лексики опирается на верификацию его - путем
сопоставления "карпатских" лексем с данными северославян-
ских диалектов, расположенных за пределами макрозвоны. Не
менее важна указанная процедура и для установления специфи-
ки в сфере семантики - карпатославянских говорах. Именно
на выявлении семантических сдвигов, происходящих в славян-
ской лексике в зоне Карпат базируется гипотеза В.И.Илич-
Свитыча относительно роли "карпатской миграции славян"³.
При изучении изменений в семантике важен учет показаний и
неславянских языков ареала, поскольку в ряде случаев в них
сохраняются некоторые стадии развития значений, не зафиксиро-
ванные в славянских диалектах. Специфически "карпатские"

явления в сфере лексики и семантики ниже иллюстрируются несколькими примерами.

Лексическим "карпатизмом" (с изолированными южнославянскими параллелями) являются репрезентанты слов. *lēviti (Я. Закревская; IУ) (и.-е. *leu̥- // lēu̥-, lāu̥-) с амбивалентным кругом значений: 'приобретать' ~ 'лишаться' (направление семантической зволи ли: 'лишаться' → ... 'от-делять от себя' ... → 'уступать, ослабевать, облегчать' и под.) с соответствиями в балтийских и германских языках (подробнее: Топоров 1988, с. 257; Он же. Прусский язык. М., 1991, с. 178; ср. и: ВССЯ 15, с. 28 и сл.). География и семантика продолжений слов. *lēviti отражена в ОКДА - укр.(бойк., гуцул.) ro-l'i'upty, polivety 'смягчиться(о злом человеке)', 'отступить(о боли)', 'потеплеть(о погоде)', и др., из словацкого - лемк. pol'a'veti, pol'a'vete 'то же'(О.ДА; КДА № 192; ЕСУМ III, 256); хорошо представлена лексема в словацком: 'polavit', 'pol'avit, po'lavio 'потеплеть', 'полегчать', 'отпустить(о боли)' и 'снизить цену' (ОКДА; также в диалектных словарях - Ripka 48; Orlovscký 207, 249; Matejšík 292 и др.; ср. и: ВСД); о чеш. levit' (ром., одн. и др.) с близким кругом значений. levký 'дешевый, доступный' - Machek 265(и: ВССЯ). В южнославянских диалектах - единичные фиксации, имеющие "нейтральную" семантику (-не-очное соответствие): сх. левити 'терять время, бездельничать' (по: ВССЯ), болг. диал. (Родопы) излëв'ам са 'становиться плохим, обманывать' (БД П, 171; вместе с тем ланда составители БД[Ш, 388] сближают с левам/левкам 'брать, красть', для которого в качестве источника указывается греч. λέψη < ср.-греч. λέψίς и т.д.); в поле зрения находятся и болг. диал. лефъ 'сорная трава' (ю.-фракийск. - БД У, 233), словен. levka 'плоды и овощи, не замеченные при сборе' (Pleteršnik I, 515), однако их отношение к слов. *lēviti неясно; сомнительна и связь последнего с русск. оловьть 'терять запах, выдыхаться', укр. диал. (бу-ков.) ловити са 'скисать(о молоке)' (см.: ВССЯ).

*kvarz (Г. Клепикова; IУ) (< слов. *kvarz < и.-е. *k'worg-, k'worg- они связываются с *kugriti, *kuriti ; признается со-

ынительным родство со *скърпа и др. - ЭССЯ 15,151, карта; о неясности этимологии слав. *kvarat - венг. kár - МНУТЕВЪ II,370). Лексемы с данным корнем достаточно хорошо известны в карпатской зоне: слвц.'kva:rit'(са), 'kvaric' 'болеть, недомогать', 'тяжко трудиться', 'беспокоиться' и 'тратить, красть', 'лакомиться' и др. (ОКДА; по иным источникам: kvaric 'портить' (Земплин - Lipták [ркп]),(ро)kvarat' 'измазать(адой)' (Бардеев - Buffa 170,199),(ро)kvarat' 'измазать(адой)' (Липча), kvarit' 'брать без спросу' и под. (Новоград - Matějšík 252;kvar 'свадебный обычай' - с.235)(ср.: SSJ), укр. 'kvarati' 'насти скот на чужом поле' (Вост.Словакия) , kvarati'vaty 'болеть(о человеке,животном)' (гущ.,зап.-буков.,вост.-закарп.) (ОКДА; дополнительно см.: КДА № 88 - kvar 'тяжелая болезнь', 'тяжелая работа' и др.; ЕСУМ II,414). Иные источники подтверждают наличие данных лексем в моравских говорах: kvarít 'trapit, učavovat' (Kott 47 : т.д.). На Бте - см.болг. кваря(ос) 'причинять ущерб' (словари; БЕР II, 307 ; в диалектах - квар 'повреждение, болезнь' (Пирдоп - БД IУ,110), кваря,кваря 'повреждать' (Бенат - Стойков 109) и под.; сх. kva:r 'убыток,ущерб,потеря'(Босния и Герцеговина), kvar 'тяжелый труд'(Сербия),kva:riti, kvá:rit 'портить,принести ущерб' (хорошо известно),'проникнуться'(редко) (Босния и Герцеговина), 'тяжко трудиться', ро-kva'ril se 'тяжело заболел'(Сербия),kva:rila se 'сделала аборт'(там же)(ОКДА; РСА IX,89: квар,квара ; Skok II, 251); далее - словен. kvar,kvara 'вред,ущерб'(Pleteršnik I,492). На фоне карпато-балканской лексической параллели выявляется карпатский семантический локализм - слвц. kvárit' 'тратить,кraсть', 'лакомиться'(см.:Клепикова.1979).

Карпато-балканской является словообразовательно-семантическая изоглосса разрезентантов слав.*векъ lva(jь) < *векъ & Adjectivum от *око : *векобы(jь) - (ВССЯ 2,с.85). По данным ОКДА (Г.Клепикова;IУ) ареал деривата *векобы(jь) охватывает некоторые южнопольские, южно-моравские, южную часть словакских говоров, отдельные украинские; на Бте представлены дериваты от *векобы(..) .Объединяющим обе

зоны является специфическая семантика: сдвиг '(безглазый)' ... → 'съссовастный, бессстыдный' ... → 'дерзкий, наглый' и др. Это отмечено в Карпатах: слвц. '*bezobčivi*', '*prezobčivi*' (единично – также л: AJS II, № 41), укр. *bezobčiv'i* (Вост. Словакия), *bezob'lyvuj* (прикарп., гуцул.) (см.: КДА, материал в. 804) и на Балканах: сх. *bezobčan*, *bezobčan*, *be'zobčan* 'то же' (PCA), макед. '*bezobčen*' (ОКДА; РМЖ), болг. *безочен*, но и *безочлив* (РББ I, 499, 500), далее – словен. *brezobčen* 'то же' (Pieteršnik I, 58). На северной периферии ареала зафиксировано дальнейшее развитие семантики, ср., например, лямск. '*bezob'ivy*' 'неблагодарный', морав. '*bezobčivi*' 'грубый', 'заносчивый', также слвц. '*prezobčivy*' 'жадный до всего'; весьма далекие от рассмотренных значений – в.-польск. *bezec* – '*l'ivy*' ' тот, кто боится щекотки', '*bezuscl'ivy*' ' тот, кто говорит, чего не знает' (ОКДА).

В качестве яркого семантического карпатизма упомянем группу значений у продолжений олав. **gyzd-* (З. Грень; I) ; они были в последние годы предметом специальных исследований⁴. Так, если в севернославянской (=карпатской) зоне эти репрезентанты имеют "пейоративное" значение, ср. в.-польск. *gizd* 'мусор, грязь, непорядок' и др., морав. *gyzd*, '*gyz* ~ *skvernyj, otrvatitelnyj*' и под., слвц. *gyzd(hyzd)* 'грязь', *z(o)hyzdit* 'делать грязным', 'ругать' (ОКДА), ср. и ганац. *zgezdit* 'обругать', кладнен. *vohyzd* 'нечто бессовершенное' и т.д., то на Юге Славии – противоположное, "мелиоративное", значение, ср.: сх. *gizd*, *gizdak* 'красивый, украшенный' и под., макед. '*gizda*, '*gizdav*' 'то же', ср. и болг. *гиздав*, *гиздя се*, словен. *gizda*, *gizdati* *se* и др. При этом зафиксированные в ОКДА единичные значения, противоположные господствующим в каждой зоне не меняют – в синхронном плане – общего соотношения семантических объемов в масштабах карпато-южнославянского макроареала (ср., например: польск. [Самбор] *gizd* 'красивый', '*g'izdrać s'e* 'неторопливо наряжаться', макед. [Штип] '*g'izda* 'нечистая женщина').

Помимо эксклюзивных лексико-семантических явлений, расмотренных выше, для характеристики сх. виинского диалектного

ландшафта в зоне Карпат (и Балкан) важно привлекать и явления, имеющие значительное распространение в масштабах всей или большей части Славии. В этом случае карпатский ареал, в частности, демонстрирует значительную степень дифференцированности. Данные Атласа подтверждают и реальную противопоставленность по многим явлениям Севера и Юга в целом, и сложную картину корреспонденций между ними.

Так, лишь в зоне Карпат бытуют representatives слав. *kadъ-¹bъ, *kadъbъ (Г. Клепикова; II) (*ka-dыbъti - ЭССЯ 9,115), ср. польск. *kadup, *kadцыва 'оруб колодца', 'деревянный сосуд' морав. ka'dlubek 'то же', слвц. *kadlup, укр. *kadup, 'kadoцb, 'kad'ip 'то же' (ОКДА). Не переходит на Юг изолекса *kolle-ka 'колобель' (А. Ващек; I), очерчивающая все украинские, большую часть польских и словацких говоров (ср.: польск. ko'-чyska, слвц. ko'liska, укр. ko'leska, ko'lymska и под.); лишь на западе зоны фиксируются representatives *kolevka 'то же' (А. Ващек; I) (польск. ko'lyrka, морав. ko'l'ipka, 'kol'e:rka, слвц. 'kole:rka), которые соотносятся с южнославянскими формами: сх. kóli:vka, kólijevka, макед. ko'lep-ka, ko'lefka (ср.: ЭССЯ 10,129-130). Из преимущественно северославянских элементов упомянем и representatives *č(о)-prak (И. Рипка; II) (подробнее см.: ЭССЯ 4,158), которые зафиксированы в различных фонетических вариантах с основными значениями '(большая)ложка, половник', '(деревянный) сосуд' и др. в славянских диалектах воны (ср. также венг. dial. 'čárapák, в диалектах Молдовы - š'jor'pak, čer'pak). На Юге, в иной словообразовательной форме, - вост.-серб. схрас, другие варианты - и в Македонии: srpal'ka, srpel'ka (см.: Ripka 1983, в. 45). ОКДА относительно редко фиксирует и лексемы с корнем *хуž- 'дом' и близкое к нему (А. Ващек; I) (ср.: ЭССЯ 8,105) - польск. хуža, хуš, морав. ху:š, укр. 'хуža, 'хуža, слвц. 'xiža (так же - в говорах Молдовы: hъž, 'хъž [юг]); на Юге Славии, по данным Атласа, - лишь вост.-серб. iža 'дом' (представлено в словарях см. RJA, также в иных источниках); болг. hiža и под. оценивается как новое (архив ОКДА; ср.: РСБКБ), однако как будто присутствует в

диалектах (запад, Тырново - Enrietti 786); словен. *hiša, hiša*.

Близка к рассмотренным и лексико-“морфологическая” изоглосса ⁺ *abora* (Северная Славия) ~ ⁺ *abor* (Юг; кроме того, заимствовано в румынский: *aborog*; ср. также венг. *abora* < укр. *aborіг*, возможно и влияние лексемы *abora* - МНУТБЕz I, 90) (в ОКДА - Я. Гаворова (подробнее: Клепикова. 1974, с. 180)).

Иной тип членения славянского диалектного ландшафта манифестирует следующий пример, также лексико-“морфологического” характера: ⁺ *kočaga* (украинские, болгарские, македонские диалекты) ~ ⁺ *kočag* (остальные диалекты Севера, ср. также в румынских и венгерских диалектах), при этом дополнительно обследованная территория дифференцируется и по семантике - “загон, огороженное место” (север, юг макроареала) ~ “помещение для скота, хлев” (Юг) (общеславянск. В контексте в: Клепикова. 1974, с. 188, карта 12).

3. Дифференциация славянского диалектного ландшафта в соответствии с типами мотивационных признаков.

В плане дифференциации славянского диалектного континуума представляют ареалы, фиксирующие специфически карпатские (=карпато-балканские) мотивационные признаки, которые используются в процессе номинации тех или иных реалий народного быта. При этом важное значение имеют показания и неславянских языков. Наличие славяно-неславянских параллелей в сфере мотивационных признаков (по иной терминологии - “внутренней формы” [= ВФ]) может интерпретироваться или как общее наследие ильдоевропейского прасостояния, актуализированное в ситуации языкового контактирования, или как заимствование из славянского в неславянский и vice versa (= калькирование), или, наконец, как конкретная реализация процесса формирования языковой общности конвергентного типа. Чрез появление отдельных фрагментов в лексико-семантической сфере. Здесь важно учитывать, что на модель, лежащую для всех языков, причисляемых к языко-й общине, включают ориентироваться модели отдельных диалектов. Разумеется, в каждом конкретном случае могут быть высказаны со-

ображения относительно первоисточника того или иного мотивационного признака (=МП), избранного в качестве "базы номинации". Приведем несколько примеров, показывающих место и роль славянского компонента в формировании тех или иных фрагментов лексико-семантической структуры карпатской языковой общности.

Среди названий насекомого 'божья коровка' (*Coccinella*) ОКДА (Я. Сятковски; У) фиксирует большое число названий, имеющих сходную мотивацию - «коровка (корова) Бога», ср. польск. ('*boża*) '*krofka*', слвц. '*pamboškova*'; '*kravíčka*', укр. '*boža ko'ročka*', ~ *koro'vička* (далее, по данным ОЛА, этот тип номинации представлен широко в русских диалектах и под.); тот же МП находит отражение в румынских диалектах, ср., например, *văsili dăbânnului*, *vaca lui dumnezeau* и др. Сходной является мотивация и в чеш. (морав.) '*pa:mbočkova*' '*ovečka* («овечка Бога»), ср. и польск. '*ko'vecka*', а также в рум. диал. '*boi lu dumnezb*', '*b'oi*', ~ *rōri* (= «быки Бога») и под. "Разорванный" характер ареала бытования данного типа МП и, следовательно, пространственная дистацированность славянских и романских форм допускает амбивалентную интерпретацию, исходящую, с одной стороны, из их в и у т р е н н е й связи (при том, что центром иррадиации могут быть признаны славянские диалекты), а с другой, — из предположения о независимом и параллельном возникновении данного признака в романском и славянском лингвистическом пространстве (подробнее — Siatkowski .1991, в.264).

Сходная интерпретация типа ареала мотивационных признаков в связи с картой, на которой отражены названия 'склона горы, освещенного солнцем' (Я. Сятковски; УП). Наиболее интересной — в плане славяно-неславянских взаимодействий в зоне Карпат — является география МП «обращенность к солнцу» : польск. '*slu'neč'no*' '*strona*, do 'suoř'fcia и др., морав. '*slu:nečni*' '*strana*, na '*sluňku*', слвц. '*potařinkova*: '*strana*, '*sln'ečna*: ~ укр. '*so'nečnyi* b'ik, do '*sunc'a* (на юге: сх. *súnčana*: *strá:na*, *prásu:ncu*), тот же признак — в рум. диал. '*parti la'suoari*, *spri'suoari*, *dinspri suoari* и под. В румын-

ском широко представлены и названия с иной "внутренней формой", например, «лицо, лицевая сторона»: *făta*, ~ *munt'elui*, ~ *djalului* и под., см. и серб.диал.*li'ce*(ОКДА), также "наречные" конструкции – *in fătă*, *fătă* и, наконец, контаминации обоих типов: *făta bărelui*, *la'faca 'să'oarelui*, *păr-tia dî,făta vărgilui*, *dăspre* ~ и др.; славяно-румынско-венгерские параллели отмечены при использовании мотивационного признака «юг, южная сторона»: польск.: 'iužna 'strona, укр. *połud'n'ova sturu'na*, рум.*partia di-* *en'iazz*, *ku'faca la a'miaz*, *part'a d'i cătă mărăzăi* и под.(одробнее: Siatkowski.1991, с.264).

Общие мотивационные признаки в славянских и неславянских диалектах карпатского ареала отмечены и в названиях 'отвала(плуга) – для отбрасывания земли'(Г.Клепикова;у). Упомянем ВФ «доска» –ср.польс.'deska, морав.'deska, слвц. 'doska,'deska, укр.(закарп.)'deš'ka (также – ох. *dáska*, 'ti-sa ,макед.'štica и др.); этот же признак фиксируется и в румынских диалектах (ср.мармар.,мунтен. *scindură*, на Молдовы – 'skmndigy),ср.близкие обозначения и в венгерских диалектах: 'korma:n'dask'; ср. турцизм *tahta* (RJA '76, с.947) в диалектах Боснии. Данные лингвогеографии позволяют предположить, что центром иррадиации этого типа номинации могли быть северославянские диалекты. Вероятно, другой источник влияния на уровне МП можно усматривать в наименованиях 'части плуга, которой подрезается земля, чересло'(Б.Овчинникова;.),ср.: вост.-слав.('спрдб')'čel'eko, -укр. (*pe'redne*) *če'l'izo*, ('dočke)~ и под., которые, несомненно, должны сопоставляться с широко представленными в румынских диалектах названиями *f'er*, *b'er* и под., часто с определением: *b'er lung*. Особой номинации избран признак «железо». Соотношение ареалов и их характеристики указывает на первичность использования данной "внутренней формы" в южно-романском диалектном континууме и за морем – употребление ее в славянских говорах.

Упомянем и хорошо известные в макроареале названия 'узечки(недоудаца)', которые базируются на мотивационном при-

иаке «голова» (точнее - 'то, что на голове') (И. Банчевски; ИУ). Так, укр. (лемк., закарп., гуцул.) *holo'vac*, *naho'lovač*, *naho'lovcuč* и др. корреондируют с западнославянскими формами: польск. 'ogłuf', *Łogłyufka*, морав. *'ohla:f*, зап.-славц.,ср.-славц. *'ohla:fka*, *'ohlavec*, *'ohla:vok* (ОКДА; ср.: КДА № 149). Далее Атлас позволяет установить соответствие, с одной стороны, с южнославянской зоной - ск. *'oglá:v*, макед. *'oglaf*, ср. и болг. *оглаф*, *оглава* и др., а, с другой, - с восточнороманскими диалектами - рум. *căpătină*, *căpetél* и под. (от сар. 'голова' - ,ср. лат. *caput* - М.-Lübke № 1668).

Примером дифференциации карпато-балканской области в сфере типов номинации дает карта о назнаний «носиделок» (Ю. Дудашова; ИУ) - выделяется ареал, включающий некоторые севернославянские диалекты, - здесь используется МП «прясть», ср.польск. *ręgatk'i* (редко), *r'ęontk'i*, морав. *'pruntki*, широкое распространение имеют славц. *pra:tki*, *priatki* и под., укр. (закарп., бойк..гуцул.) *'pr'atky*, тот же признак - в венгерских говорах: *'fono:*, *'fonoç*; на юге тип представлен редко - хорв. *pré:lo*, серб. *pré:lo*, *pre'denka*, вост.-макед. *po'prelka*. В другой части ареала зафиксированы названия с мотивирующим признаком «сидеть» - ю.-польск. *ro'śada*, *roba-dąka*, *ro'satki*, сев.-зап.славц. *'posetki*, *'posedi*; названия такого типа обычны для румынских говоров - *sezătoare*, *ßežat'-t'uoari* (ср. и заимствования из славянского - *sedě́jca*, *si-djank'*) и широко представлены на юге: серб. *sijélo*, *sédi-ni:k*, *sedè:ika*, макед. *ve'deýka*, *vedel ka*.

В карпатской и балканославянской зонах, по данным ОКДА, зафиксированы названия внутренних органов (человека, животного) - печени, легких, - образованные по модели *Adjectiva* (с противопоставлением по цвету 'черный' - 'белый') + *Substantiva* (= "родовое" понятие 'внутренности, внутренние органы') (Н. Лизанец; ИУ). Наименования подобного рода (при различиях в лексемной реализации) широко известны в украинских говорах, некоторых румынских (зона Карпат), на юге они представлены в сербохорватских и македонских диалектах. Ср.: укр. 'č'orta re'č'inka 'печень' : 'b'ila re'č'inka 'сердце'

(также: 'сортук 'потух': 'в'ілуй 'потух и др.), рум. *pla'maj* 'негру', 'majuru' 'njagr', *ž'i'gir* ~ 'печень': *pla'maj* 'albi', 'majuru' 'albi', *ž'i'gir* 'alg'i 'легкие' и *plămăni negre* (*maiui*, *maierele negre*): *plămăni albe* (*maie-rele albe*, *jigărițe*) и др.; сх. сірна *žigērica*, сірна *ut-'robica*, сірна *žiger* 'печень' *bijela*: *žigērica*, *bijela* *ut-'robica*, бел *žiger* 'легкие' и др., макед. *cəm drop* 'печень': *bel drop* 'легкие' и др. В болгарских диалектах, по данным диалектологических описаний, также известен указанный тип номинации, см., например, чигер (Самоков - БД III, 215; Казанлык - БД У, 116), жигер (Гюмюрджина - БД VI, 29), дроп (Родопы - БД II, 154) и под. Эти лексемы отмечены в параллельных конструкциях с прилагательными (черен, при ~ бял и др.). Кроме карпа, о-балканской номинационной изоглоссы, упомянута и локальную карпатскую, базирующуюся на использовании Adj. «тяжелый»,ср.: укр. '*t'aška* ре'čunka 'печень', соответственно и '*lehki* *rečun'ky*', сливц. '*t'aškje* 'plu:ca 'печень' ~ '*plu:ca* 'легкие', польск. '*busk*'е '*rčysa*' и т.д.⁶

Лишь в карпатской зоне (в славянских и румынских диалектах) используется мотивационный признак дно для обозначения «крышки (деревянного сосуда)» (И. Рипка, Я. Ширкова; II) с семантическим одногом: «низ» ↔ «верх»: 'дно(сосуда)' — 'крышка(=ве *с*)(сосуда)'; ср. польск. '*dejko*', '*dūjko*', морав. '*dej̊ko*', сливц. '*die:enko*', '*d'ięnce*' укр. '*deńce*', '*denko*' ~ рум. *fund*, *fundi'bor*, *fundu* (мат. *fundus* - M.-Lübke № 3585).

Ареалы, устанавливаемые в пределах славянского диалектного континуума зоны Карпат (и соответственно - с учетом данных южнославянских диалектов) на основании мотивационных признаков, предстаивают по большей части такие типы, которые ранее специально не описывались. Как указывалось выше, собственная направленность Вопросника ОКДА позволила установить *с я в я и с к и е* фрагменты изоглоссы, манифестирующих соотношения многоуровневого уровня, а именно - уровня славяно-неославянских параллелей как *р е з у х ь т а* соответствующих

ших языковых и этнических контактов.

Развитие славянской лингвистической географии и создание атласов различных типов заложили основу для специальных ареалогических исследований, посвященных тем или иным языковым уровням, в том числе лексике и семантике. Пространственная характеристика отдельных лексем, лексических групп, принадлежащих к определенным терминологическим разрядам или объединенных общностью распространения в славянском диалектном континууме, являются важным компонентом штудий диахронического (сравнительно-исторического, этимологического, глотто- и этногенетического) и синхронического планов. В последние годы исследования подобного рода в все шире привлекают и материалы многоязыковых атласов, таких как ОКДА и – пока в меньшей степени – АЛЕ. Эти данные, с одной стороны, уточняют установленные типы изоглосс (ареалов), а, с другой, – выявляют новые, еще неизвестные в науке, поскольку макроатласы отражают географию и семантику тех лексических единиц, которые как правило не включались в вопросыники славянских национальных атласов. Вместе с тем накопление сведений ареалогического характера вовсе не предопределяет сближение точек зрения, касающихся перспективы интерпретаций сложной картины славянского диалектного ландшафта.

Очевидно, что синхронное описание лингвистических ареалов, их каталогизация и квалификация по определенным параметрам (конфигурация, величина, динамика, центральность/периферийность, монолингвистичность/полилингвистичность и др.) позволяет приблизиться к решению проблем временной стратификации соответствующих явлений – определять хронологию инноваций, заимствований и т.д.). Вместе с тем ареальный метод выступает как вспомогательный; выявляемые с его помощью типы дифференциации лингвистического ландшафта Славии в дальнейшем должны анализироваться с привлечением других данных (ономастики, показаний памятников письменности, а также иных дисциплин гуманитарного цикла).

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 По ОКДА опубликованы следующие книги: Общекарпатский диалектологический атлас. Вопросник. М., 1981; Общекарпатский диалектологический атлас. Вступительный выпуск. Скопје, 1967; Общекарпатский диалектологический атлас. Вып. I. Кишинев, 1989; Общекарпатский диалектологический атлас. Вып. II.М. (предварительный вариант); Общекарпатский диалектологический атлас. Вып. II. Warsaw, 1991. Кроме того, сдан в печать вып. IV (публикуется в Киеве); отредактирован и подготовлен к печати вып. V (издается в Братиславе), завершена работа над вып. VI (издается в Будапеште); готовится к изданию учеными СРЮ и Македонии вып. VII. По тематике ОКДА опубликованы также следующие сборники: Справочно-информационные материалы. I.М., 1978; II.М., 1979; Лексика в ОКДА. I., М., 1989; II.М., 1992. Библиографические обзоры работ по ОКДА публиковались в: Славянское и балканское языкознание. М., 1975; Справочно-информационные материалы по ОКДА. I; Лексика в ОКДА. I (см. выше).
- 2 Существенно при этом понимание "пространства границы" между славянским и неславянским мирами в данном регионе как связи, сродственности между "своим" и "чужим": "...понятие границы апеллирует не столько к разграничению и ограничению, сколько к срединной абсолютной, всеобщей связанныости, многого и разного на потребу единого и главного, которым может быть только целое" (Толоров В.Н. Функция границы и образа "соседа" в становлении этнического самосознания // Сов.славяноведение, 1991, № 1, с. 29, 31).
- 3 Илич-Свитич В.М. Лаконический комментарий к карпатской миграции славян // Изв. ОДН АН СССР. 1960, № 3. О роли данной гипотезы на современном этапе развития науки см.: Клепиков Г.П. Карпатское языкознание .. ОКДА. II // Лексика в ОКДА. II, с. 115.
- 4 Клепиков Г.П. Македоно-северославянские о антические параллели // Македонски јазик, 1982, XXXI-XXXII. Скопје; Овчинников Е.П. Особенности семантики представителей лексемы

- **gyzd*= в северно-карпатском ареале// Лексика в ОКДА.І.
- 5 Подробнее о ВФ: Клепикова Г.П. Балкано-карнатская специфика в сфере "внутренней формы" слова//Образ мира в слове и ритуале.М., 1992.
- 6 Об этимологии существительных, выступающих в перечисленных синтагмах: *dgr̥p* < слав. **drobъ* (ЭССЯ 5,120); *žiger-* < тур. *cīger* (MNYTESz III,1218); *mai-* < венг. *máj* (там же, II,818); *rečen-* < слав. **pekti* (Machek 359); '*plu:ca*' < нем. *Plautze* (< слав. *pl'ut'a* - там же, 375); *potruk-* < **po-trox-* (там же, 387; Фасмер III,346); *plāmān-* -ср.лат. *pulmo, monis* - *Papahagi* 824; M.-Lübke № 6833); *utrob-* < слав. **otroba* (Фасмер IV,177; Machek 551).

СОКРАЩЕНИЯ

БД - Българска диалектология. Материалы и проучвания. I- София; Бернштейн, Клепикова. 1989 - Бернштейн С.Б., Клепикова Г.
 - В: Материалы к VI конгрессу по изучению стран Юго-Восточного Европы. М., 1989; Бернштейн, Клепикова. 1989² - В: ОЛА. Материалы и исследования. 1985-1987. М., 1989; Гануделева, Клепикова - Гануделева З., Клепикова Г.П. - В: Лексика в ОКДА.Н. М., 1992; ЕСУМ - Етимологічний словник української мови. І-Київ, 1982- ; КДА - Карпатский диалектологический атлас. М., 1967; Клепикова. 1974 - Клепикова Г.П. Славянская настущеская терминология. М., 1974; Клепикова. 1979 - Клепикова Г.П. - В: *Zborník Filozofickej fakulty UK, ročn. XXI.* Bratislava, 1979; Клепикова. 1978 - Клепикова Г.П. - В: Македонски јазик. XXIX. Скопје, 1978; Марусенко - Марусенко Т.В. - В: Полесье. М., 1967; Младенов - Младенов М. - В: Славянское и балканское языкознание. М., 1975 ; Низзани - Низзани В. *Etymologia pare-ga* //Этимология. 1973. М., 1975; Прилози - Прилози. МАНУ. XXIII, I . Скопје, 1988; РБГ - Речник на български език. I- София, 1977 - ; РМЈ - Речник на македонскиот јазик. I-III. Скопје, 1961-1966; РСА - Речник српскохрватског књижевног и народног језика. I-.Београд, 1959 - ; Стойков - Стойков С.Лексиката на банатский говор. София, 1968; Толоров - Толоров В.Н. Вокруг "лютого зверя"// Балто-славянские исследования. 1985. М., 1988; Фасмер - Фасмер И. Этимологический словарь русского языка. I-II. М., 1964-1973 ; Черепанова - Черепанова Е. Географические термины Черниговско-Сумского Полесья. Минск, 1973 (канд.дисс.); ЭССЯ - Этимологический словарь славянских языков. I- М., 1973 - ; AGB - *Atlas gwar boj-kowskich*. I -.Warszawa-Kraków, 1980- ; AJPP - Malecki M.,

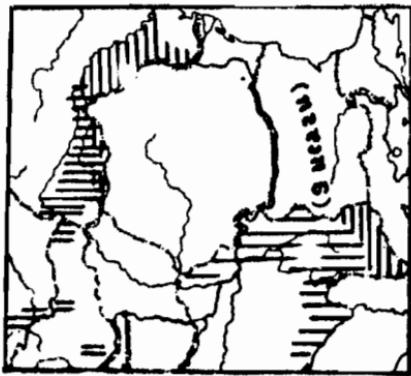
Nitsch K. Atlas językowy Polskiego Podkarpacia. Kraków, 1934;
ALE - Atlas Linguarum Europae; ALR - Atlas lingvistic român. Serie nouă. I- . Bucureşti, 1956-; ALRM - Nicul atlas lingvistic român. Serie nouă. I-III. Bucureşti, 1956-1967; ASJ - Atlas slovenského jazyka. III, IV. Bratislava, 1981, 1984; Bezlaj - Bezlaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. 1 -. Ljubljana, 1976-; Buffa - Buffa F. Narečie Dlhej lúky v Bardejovském okrese. Bratislava, 1953; Candrea - Candrea L. Densusianu O. Dictionarul etimologic al limbii române. Bucureşti, 1907-1914; Cioranescu - Cioranescu A. Diccionario etimológico rumano. La Laguna. 1- , 1959-; Čabej - Čabej E.
Studime etimologjike në fushë të shqipes. II. Tirane, 1976; DExp. - Dictionarul explicativ al limbii române. Bucureşti, 1975; DLR - Dictionarul al limbii române. I- . Bucureşti, 1913-; Enrietti - Enrietti M. Slavi *xysu/*xyzu casa, capann // Academia nazionale dei Lincei. Rendiconti della Cl. di scienze morali, storiche e filologiche. XXVIII. Roma, 1974; Ernout M. - Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris, 1951; Fjalor - Fjalor i gjuhës shqipe. Tirana, 1954; Gokab - Gokab Z. The Aroumanian Dialektof Kruševo. Skopje, 1984; Herniczek - Herniczek-Morozo wa W. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego. II-III. Wrocław... 1976; Jurišić - Jurišić B. Rječnik govora o Vrgade. II. Zagreb, 1973; Karbowicz - Karbowicz J. Słownik polskich. I-VI. Kraków, 1900-1911; Kott - Kott F. Dodatky k Bartošovomu Dialektickému slovníku moravskému. Praha, 1910; Lipták - Lipták S. Slovná zásoba semplínskych a učských nárečí. Bratislava, 1974 (рукопись); Machek - Machek V. Etymologický slovník českého a slovenského jazyka. Praha, 1957; Matejčík - Matejčík J. Słownik východonovohradského nárečia. Banská Bystrica, 1972; M.-Lubke - Meyer-Lubke W. Romanisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1935; MNyTESZ - A magyar nyelv történeti etimológiai szótára. I-III. Budapest, 1967-1976; Nița-Armas - Nița-Armas S. - B: Romanoslavica. XVI. Bucureşti, 1968; Oczkowa - Oczkowa B. Semantyka wyi zu gieleta na obszarze karpa cim. Studia z filologii polskiej i słowieskiej. T. 15. Warszawa, 1988; Orlovský - Orlovský J. Gemerský nárečový slovník. Martin, 1982; Papahagi - Papahagi T. Dictionarul dialectului român general și dialectal. Bucureşti, 1963; Pleteršnik - Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. I-II. Ljubljana, 1894-1895; Podolák - Podolák J. Pastersvo v oblasti vysokých Tatier. Bratislava, 1967; Puscariu - Puscariu S. Etymologisches Wörterbuch der rumänischen Sprache. Leipzig, 1905; Ripka - Ripka I. Vecny slovník dolnotrenčianskych nárečí. Bratislava, 1981; Ripka. 1983 - Ripka I. - B: Studia slovaca. R. 18, č. 1. Bratislava, 1983; RJA - Rječni hrvatskoga ili srpskoga

jezika.I-. Zagreb, 1880-; Rosetti - Rosetti A, Istoria limbii române.I-VI. Bucureşti, 1964-1966; Sadnik - Sadnik L., Aitzetmüller R. Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen. I- Wiesbaden, 1963-; Siatkowski. 1991 - Siatkowski J.Der Atlas der karpatischen Mundarten//Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik.LVII. Wiesbaden , 1991; Skok - Skok P.Etimologjiski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika.I-IV. Zagreb, 1971-1974; Ślawski - Ślawski F.Słownik etymologiczny języka polskiego.I- .Kraków, 1953 - ; SSJ - Slovník slovenského jazyka.I-VI. Bratislava, 1959-1968; Tamás - Tamás L.Etymologisch-historisches Wörterbuch der ungarischen Elemente im Rumänischen.Budapest, 1966; Vrabie - Vrabie E. - B: Romanoslavica.XIV.1967.

Пояснения к картам 1-14

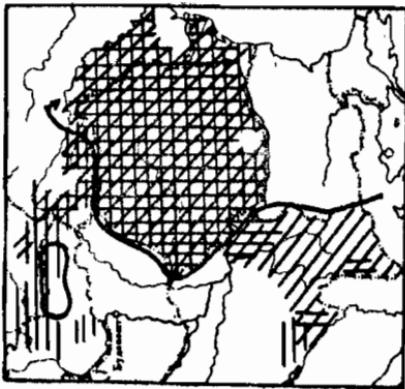
- Кarta 1: 1 ⁺bIsaC-, 2 ⁺dIsaC-;
 Кarta 2: 1 ⁺bešiGa, 2 ⁺merEnd-, 3 ⁺balega, 4 ⁺Zestra;
 Кarta 3: 1 ⁺buke(ta), 2 ⁺gElEta, 3 ⁺AlbiE, 4 ⁺fereG-;
 Кarta 4: 1 ⁺IlOtar, 2 ⁺Salaš, 3 ⁺beteG-, 4 ⁺vam(a);
 Карт a 5: 1 ⁺gazda, 2 ⁺SEraAm, 3 ⁺buñOV-;
 Кarta 6: 1 ⁺durab(a), 2 ⁺dollaN;
 Кarta 7: Названия для 'гроба': 1 ⁺truHla, 2 ⁺koporn̄O, 3 ⁺sikriu , 4 ⁺derevyšče и под.
 5 ⁺koVxEg, 6 sanduk, 7 tron, 8 salaš, 9 rečlă;
 Кarta 8: 1 репрезентанты *leviti, 2 ⁺kvar-, 3 репрезентанты *kuzd-, 4 репрезентанты *bezociv(i) и родств.,
 Кarta 9: 1 ⁺kollska, 2 kolEbka, 3 ⁺č(r)pak, 4 репрезентанты *kadibbъ ;
 Кarta 10: 1 ⁺kokar, 2 ⁺košara, 3 ⁺obor, 4 ⁺obora, 5 репрезентанты *xuž-;
 Кarta 11: 1 мотивационный признак «корова Бога» и под. в названиях 'божьей коровки',
 2 мотивационный признак « обращенность к солнцу» в названиях 'склона горы, освещенного солнцем', 3 мотивационный признак «лицо» в тех же пазвиниках, 4 мотивационный признак «юг» в тех же названиях.
 Кarta 12: 1 мотивационный признак « доска» в названиях 'отвала плуга', 2 мотивационный признак « железо» в названиях 'чересла плуга', 3 мотивационный признак « голова» в названиях 'уздечки', 4 мотивационный признак « дно» в названиях 'крышки (сосуда)';
 Кarta 13: 1 мотивационный признак « сидеть» в названиях 'посиделок', 2 ⁺sedebśc̄ и др.
 'то же', 3 мотивационный признак « прядь» в названиях 'посиделок', 4 мотивационный признак « вечер» в названиях 'посиделок';
 Кarta 14: синтагма « Adj . ('чёрный', 'белый') + Subst. (общее название 'внутренностей'),
 для обозначения 'печени' и 'легких'.

Karta 1.

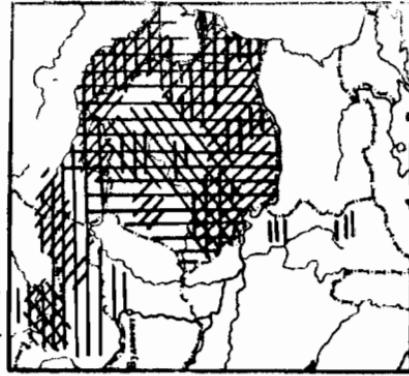
1
2

Karta 2

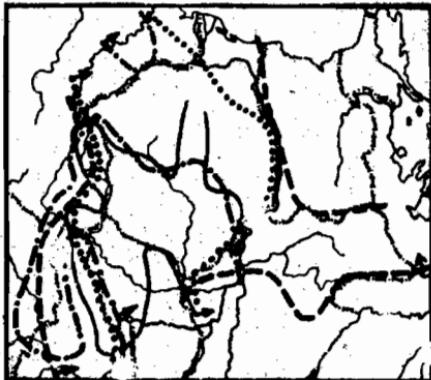
1
2
3
4

Karta 3

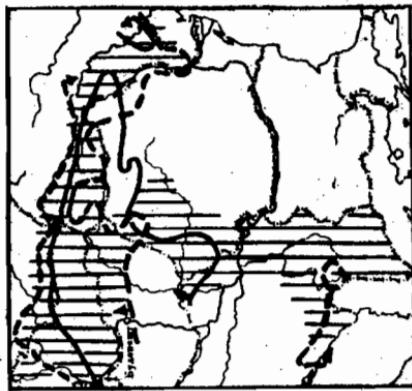
1
2
3
4

Karta 4

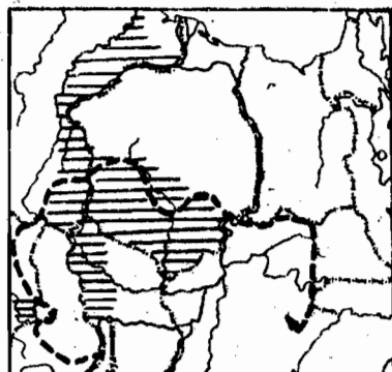
1 - - -
2 - - -
3 - - -
4 - - -

Karta 5

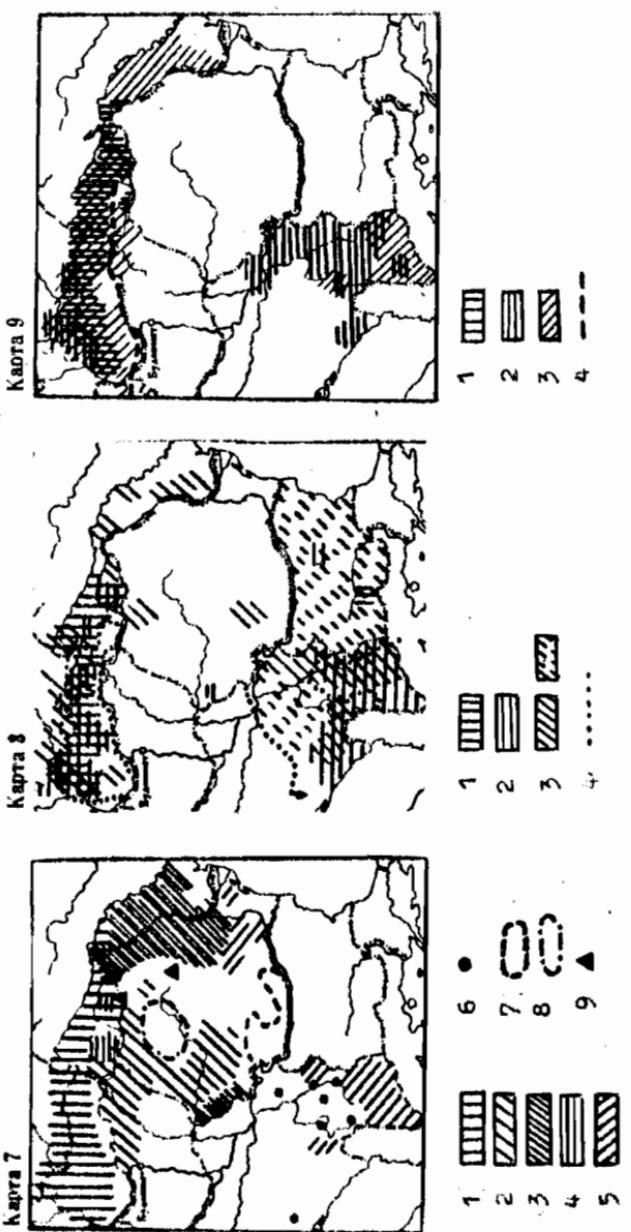

1 - - -
2 - - -
3 - - -
4 - - -

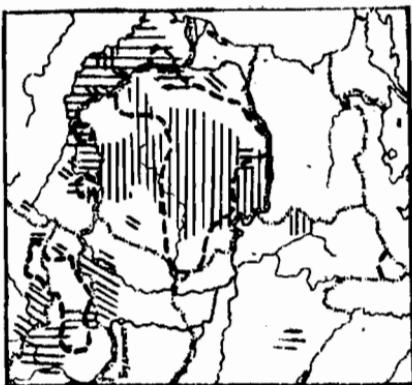
Karta 6

1 - - -
2 - - -
3 - - -

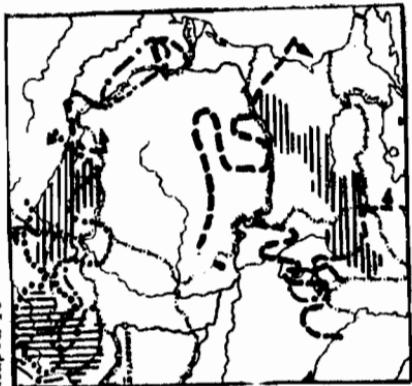

Karta 11

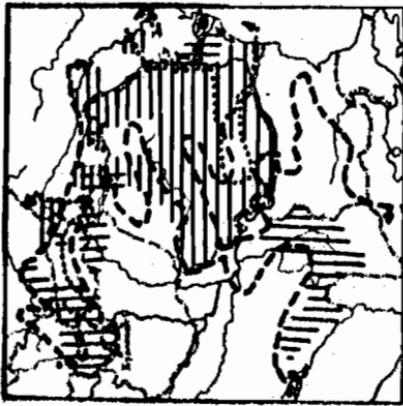
1
2
3
4

Karta 10

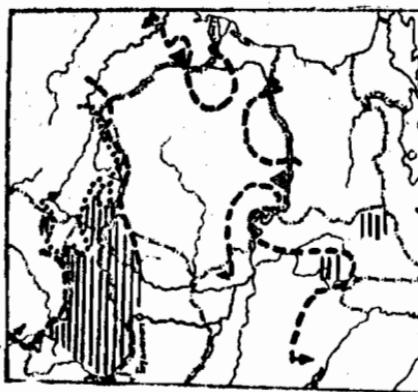
1
2
3
4
5

Karta 12

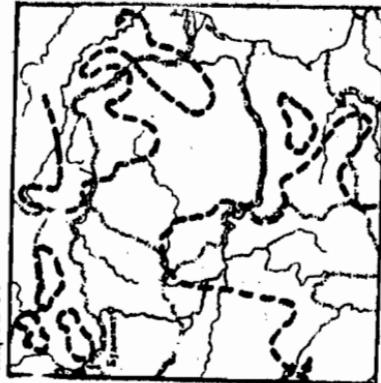
1
2
3
4

Karta 13

1
2
3
4

Karta 14

1
2
3
4

Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики РАН

Подписано к печать 29.12.92. Формат 60x84/16
1,7 л. ч. л. Тираж 200 экз. Заказ № 5
Цена договорная

Участок оперативной полиграфии
Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

